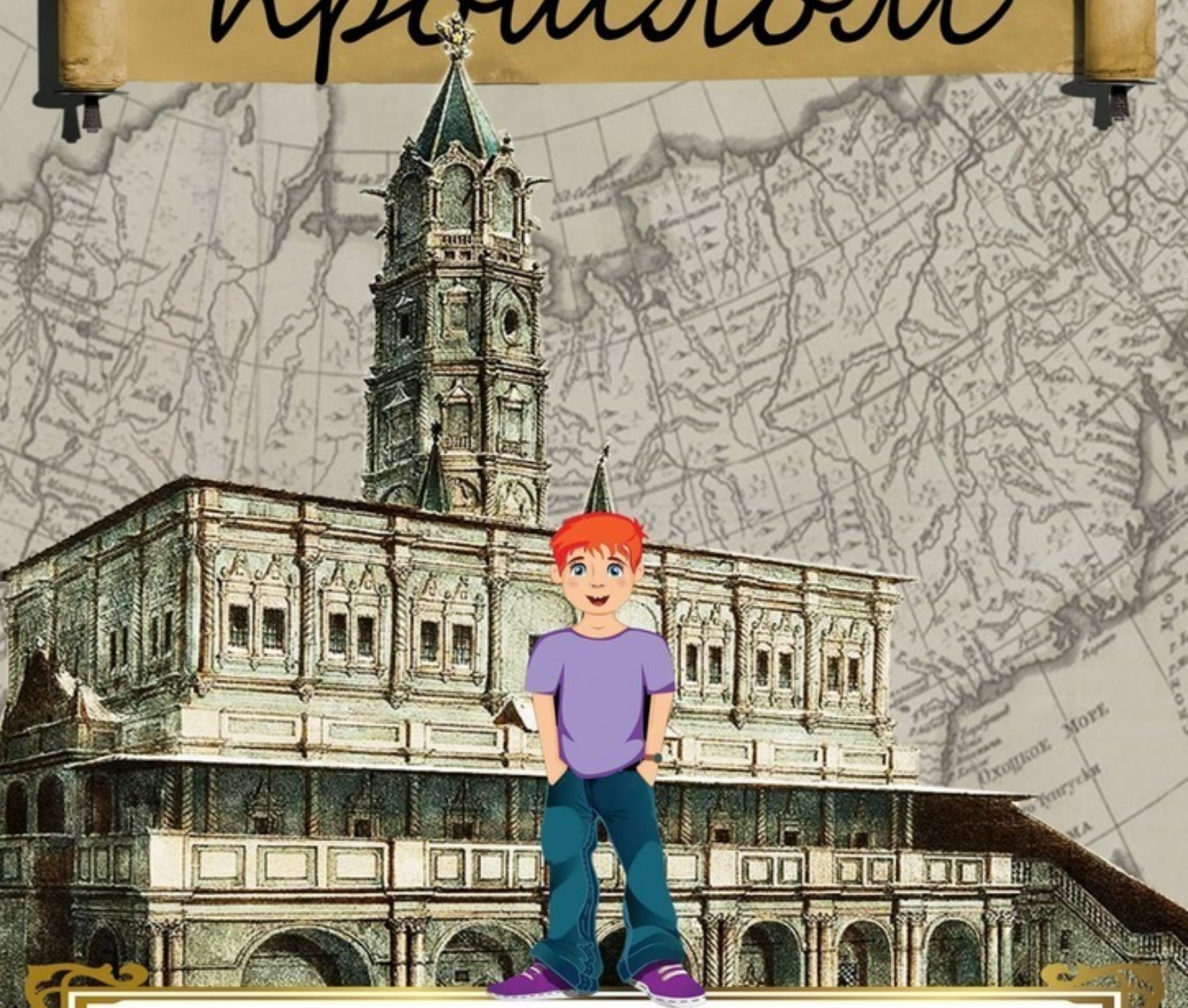

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Вовка в прошлом

Олеся Чащихина

Олеся Чащихина
Вовка в прошлом

«Издательские решения»

Чащихина О.

Вовка в прошлом / О. Чащихина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960641-9

Мальчик Вова оказался в прошлом, в старинной Москве времен Петра I, когда еще была Сухарева башня. И здесь он увидел много интересного и любопытного.

ISBN 978-5-44-960641-9

© Чащихина О.
© Издательские решения

Вовка в прошлом

Олеся Чащихина

© Олеся Чащихина, 2018

ISBN 978-5-4496-0641-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Всем хорошо известно, – начала говорить рыжеволосая Настя, с энтузиазмом в голосе, на уроке обществознания, что такая черта характера, как эгоизм таит в себе страшную опасность: такие люди становятся жадными, вечно обиженными и хмурыми. И, естественно, с ними неприятно дружить, а иногда и вовсе невозможно? – закончила девочка и многозначительно покосилась на Семёнова, сидящего за последней партой.

– Молодец, Конопаткина, – похвалила Оксана Власовна ученицу, – вижу, ты хорошо подготовилась к уроку, садись, пять.

Настя, довольная улыбнувшись самой себе, вернулась на своё место.

Семёнов всегда немножко завидовал Конопаткиной за то, что ей так легко даётся учёба, но боясь, что она заметит это, он её каждый раз дразнил и дёргал за тонкие косички.

В свои одиннадцать лет Вовка вообще понятия не имел, что в мире существует какой-то эгоизм. Да и вообще учиться он, откровенно говоря, не очень любил: уроки в школе всегда такие скучные, что Семёнов часто на них просто-напросто засыпал. Вовка не был глупым мальчиком, но был страшно ленивым. Он начинал готовиться к контрольным за один-два дня до неё, а иногда и за ночь перед ней, но всегда, всегда обязательно сдавал, на троечку, ему этого вполне хватало, хотя мог бы и на отлично, но лень не позволяла ему стать таким же отличником, как Настя Конопаткина. Именно по причине лени к теме: «Нравственно-этическое отношение к проявлению эгоизма» Вовка даже не удосужился прочитать. Поэтому, когда учительница начала опрос, Вовка только диву давался, что самые обычные и привычные для него качества, оказывается – плохие. И, откровенно говоря, считал это всё пустой болтовней. Семёнов искренне считал, что нет ничего страшного в том, если очень хочется новую игрушку, а родители вместо того, чтобы сразу купить её, начинают говорить какие-то совершенно ненужные глупости, якобы у них нет лишних денег, а у него, у Вовки, якобы, итак много всяких игрушек, с которыми он всё равно не играет, и вообще он уже взрослый мальчик, вот и приходится закатывать истерику в магазинах, а если ещё умело закричать во всё горло и жалостливо пустить слезу (правда в последнее время Вовке все сложнее удавалось это сделать), то мама каждый раз со всех ног бежала на кассу и покупала всё что нужно. Разве это эгоизм? Вовсе нет, человек должен уметь добиваться своего, – рассуждал про себя Вовка.

– О чем думаешь, Вов? – спросил на перемене Вовку друг из параллельного класса Митька.

– Слушай, Митяй, почему я должен мыть за собой посуду и заправлять кровать? – поинтересовался Вовка, – На это есть бабушка. – Ну вот, что ей ещё делать-то?

– Не знаю, моя бабушка живет далеко, а маме хочешь-нехочешь помогать нужно, а то от папки подзатыльник получить можно, – ответил, тяжело вздохнув Митька.

– А Колька с Федькой, друзья, называются, детства, представляешь, перестали со мной общаться, – разоткровенничался вдруг Вовка.

– Почему?

– Это вообще нормально дарить мне в такой важный праздник, как день рождения, всякую бесполезную ерунду? Ну кому, ты мне скажи, кому нужен магнит на холодильник с изображением того города, в котором ты итак живёшь всю жизнь и всё в нём знаешь, и видишь

каждый день. Или вот например, сборник задач по математике, ну как может такой подарок кого-то обрадовать?

– Ну ты бы им объяснил, что тебе это не нужно.

– Именно это мне и пришлось сказать, но вместо того, чтобы извиниться передо мной, за такие непригодные для нормальной жизни подарки, они обиженно развернулись и ушли, а на следующий день, эти глупцы даже не поздоровались. Эгоисты, – возмутился Вовка.

– Да-а-а... – протянул Митька, почесав затылок.

– А Санька с Толиком вообще назвали меня сплетником и внесли в чёрный список во вконтакте, я, видите ли, их тайну разболтал.

– Тайну? Какую тайну?

– Да разве это тайна? Откуда она у них? Так, жалкий секретик. Зарыли в песок рядом со школой крохотную машинку из киндер сюрприза, завёрнутую в фольгу из-под шоколадки да и все: «Только, смотри, Вовка, никому не проболтайся!» – шёпотом произнес Толик, приложив палец к губам, напустив на себя серьёзный вид, будто доверили не простой секретик, а тайну государственной важности.

– А ты Что?

– Что-что... клятвенно пообещал молчать.

– Тайна, конечно, так себе, но раз уж обещал молчать, надо молчать, – сказал Митька.

– Но, ты понимаешь, Мить, спустя какое-то время я сделал для себя серьёзное открытие – тайны даже такие пустяковые хранить, оказывается, очень тяжело. Меня прямо распирало от желания поделиться с кем-нибудь этой новостью. Я мужественно терпел целых три дня. И, поверь мне, это было невыносимо. А в пятницу, когда я, возвращаясь со школы, медленно брел по направлению к дому, неожиданно встретил на своем пути тётю Веру. Это наша бдительная соседка из соседнего подъезда, которая всегда, непонятно откуда, обо всех всё знает. Она возвращалась с тяжёлыми пакетами из продуктового магазина, поздоровалась со мной и как-то так посмотрела на меня странно и спросила, что у меня новенького.

– И что? – удивился Митька.

– Да я сразу растерялся от неожиданности: «Вот откуда она знает, что у меня действительно есть кое-что новенькое? – вспыхнул в тот момент вопрос, как красная лампочка, в моей голове. Я почувствовал, что силы мои окончательно иссякли, и я больше не могу держать в себе эту тайну, в общем, по секрету, естественно, открыл тётё Вере чужой секрет, а она взяла, да и рассказала об этом Анютке, своей младшей дочке, а та своему старшему брату, ну, а тот всем остальным разболтал. Короче, секрет перестал быть секретом и «облетел» весь район и, конечно, «долетел» до Саньки с Толиком. Разве я виноват в том, что соседка моя непроходимой болтушкой оказалась?»

– Да, еще та сплетница, – подтвердил Митька.

– А Маринка, с ней же вообще не о чем говорить. Как начнёт о планетах и созвездиях болтать, о палеонтологических раскопках, в которых она, видите ли, совсем недавно участвовала с группой палеонтологов – не остановишь.

– А, я знаю ее, – перебил Митька Вовку, – она потом ходит и всем хвастается своими грязными ракушками, которым, как она говорит, пятьсот миллионов лет.

– Так вот я однажды подошел к ней и спросил: «Да кому вообще нужны твои ненужные ракушки?» Ведь всем давно уж известно и о динозаврах, и о том, что небо было когда-то оранжевым, а океаны зелеными, и о гигантских насекомых, – с оттенком гордости в голосе, выкатив грудь колесом, проговорил Вовка. Он был рад случаю похвалиться перед Митькой своими пусть небольшими, но всё-таки познаниями об истории Земли.

– Ого, а почему небо было оранжевым? удивился Митька.

Но, чтобы ответить на вопрос «почему» Вовкиных знаний катастрофически не хватало.

– Потому что раньше вместо кислорода, Митенька, на Земле был метан, – со знанием дела пояснила Марина, проходившая мимо мальчиков и нечаянно услышав их разговор. – Поэтому, – отводя непослушные волосы от лица, добавила она, – нужно создать школьный палеонтологический музей, чтобы каждый желающий мог изучать историю собственной планеты. Вот, посмотрите сюда, это аммонит, – достала Марина из своего портфеля пластиковую небольшую коробочку, открыла её – внутри лежало что-то немного похожее на загнутый бараний рог и показала одноклассникам.

– Эта просто обычная ракушка, – усмехнувшись, сказал Вовка, встряхнув головой, как будто густая челка в глаза попала. – По-моему, ты, Маринка, все несколько преувеличиваешь.

– Это не просто ракушка, – вздохнула девочка, закатив глаза, – это раковина ископаемого морского беспозвоночного животного, которое жило на нашей планете пятьсот миллионов лет назад, – пояснила Марина и ушла.

– Да, с Маринкой действительно не о чем говорить, – подтвердил Митька.

– Я считаю, – подвел итог Вовка, – что, если уж кто-то и решил со мной поговорить, то, конечно, нужно стараться хвалить меня и мои заслуги. Например, не так давно у меня появился новый крутой телефон! А ещё на днях я еле-еле освоил новейшую компьютерную игру по спасению планеты. Чем не темы для разговора? Уж лучше, чем Алёнкины рассуждения о горизонтальных линиях, разделяющих лицо на три равные части, когда рисуешь портрет.

– Да кому в наше время нужен портрет? – удивился Митя. – Есть же цифровые зеркальные фотоаппараты, справиться с которыми сможет даже трехлетний ребенок?

– Вот и я ей сказал то же самое, а она удивленно пожала плечами начала объяснять мне: «А ты, Семенов, представь себе такую ситуацию: ты отправился в неизвестное для тебя место, а фотоаппарат дома забыл или у него в самый неподходящий момент батарейки сели. А ты вдруг увидел что-то такое, что тебе обязательно хочется запечатлеть в своей памяти...»

– Бред! Только полный неудачник может забыть фотик или не взять с собой дополнительных батареек перед тем, как куда-то поехать. – отмахнулся я от не. – Ну и добавил, что девчонки глупее ее никогда не видел.

– Правильно, так ей и надо, – кивнув головой в знак согласия с другом, сказал Митька.

– Но Алёна почему-то обиделась на правду, обозвала меня ужасно плохим словом и больше со мной никогда не здоровалась. Уж здесь-то понятно кто из нас двоих эгоист! А когда я объяснил учительнице, что живу в окружении одних эгоистов, она вlepила мне в журнал жирную двойку, да еще самым ехидным тоном потребовала от меня реферат на тему: «Чем опасен эгоизм?»

– Да-а-а, тяжелый у тебя сегодня день, друг, – пожалел Митька Вовку.

Это утро началось как обычно. Вовка спал в своей комнате, на стенах которой красовались обои с нарисованными мультяшными тачками разных цветов и размеров. Огромный белый и мягкий медведь, пушистый заяц с длинными ушами, лежащая черная пантера, развалившаяся почти на всю кровать, и ещё какие-то мелкие игрушечные зверушки располагались на верхнем ярусе кровати. Письменный стол, отгороженный двухметровым шкафом с зеркальными дверцами напротив входной двери комнаты, отражали солнечных зайчиков.

– Пора вставать, внучок! – мягким, спокойным и ласковым голосом проговорила бабушка Вовы и широко раскрыла плотные шторы на окнах, в которые бесцеремонно ворвались ослепительно яркие лучи солнца и так же бесцеремонно рассыпались золотым фейерверком на подушке и лице Вовки. Веселое щебетание певчих птиц за окошком делало пробуждение не таким заунывным, как в пасмурную и дождливую погоду, но всё же очень хотелось поспать еще.

– Бабуль, закрой окна, дай поспать еще хоть пять минут, – застонал недовольный Вовка сонным голосом.

– Поднимайся, соня. Нечего было допоздна сидеть в своём компьютерном мире. Уже четверть восьмого. Ну сколько можно тебя будить? Я же вчера говорила: Пора спать, завтра рано вставать! Завтрак давно готов. Умывайся быстрее, а то всё остынет, – сменив ласковый тон на более строгий, проговорила бабушка.

Вовка вяло сел на кровати, поставив босые ноги на белый махровый ковер, лежащий перед его кроватью, взглянул не самым ласковым взглядом на бабушку и душераздирающе зевнул. Затем он лениво и специально громко шаркая ногами, прошёл на кухню и недовольно посмотрел на стол.

– Надоели мне твои оладьи с вареньем и какао с молоком! – бурчал внук, пренебрежительно отодвигая от себя тарелку с румяными оладьями.

– А что же ты хочешь? – удивлённо поинтересовалась бабушка, добавляя в какао молоко, и выжидательно посмотрела на внука.

– Чипсы с газировкой, – в его голосе зазвучали мечтательные нотки.

– Прекрати паясничать, Володя, – сказала бабушка и повелительно ткнула пальцем на стол. – Это некрасиво. К тому же, чипсы с газировкой это не еда, а сплошной вред для здоровья, – запререживала сердобольная бабушка.

– Пусть, – гнул своё Вовка, – лишь бы не твоя безвкусная стряпня, – перешел на крик внук, стараясь зачем-то посильнее обидеть бабушку.

– Да-а, не знаешь ты, что такое голод, – бабушка пожевала губами, – когда я была в твоём возрасте... – тяжело вздохнув, начала говорить она.

– Что здесь происходит? Ты снова капризничаешь? Тебе не стыдно? Ты же уже взрослый мальчик! – торопливо перебивая бабушку и нечаянно выронив из рук телефон, когда услышала очередной крик сына, вбежавшая в комнату мама.

– И ты мне тоже надоела! – понесло Вовку в порыве горячки, – Вы все мне надоели! Кормите, чем попало, не даёте выспаться, заставляете каждый день делать уроки, не позволяете смотреть любимые фильмы, всегда вас нужно уговаривать купить мне новую компьютерную игру! Видеть вас всех больше не хочу! Даже знать вас не хочу! Лучше бы у меня вообще не было родителей! – орал мальчик не своим голосом, одеваясь впопыхах, а затем быстро метнулся к двери и выскочил из квартиры, забыв напрочь про портфель.

На улице приятно пахло весенней свежестью, только что распустившейся сиренью, совсем юной сочно-зеленой травой и молодой листвой на деревьях. В лицо дул легкий тёплый ветерок, но разъярённый Вовка не замечал всей этой благодати. «Какой я одинокий и несчастный! – губы его задрожали, по щекам поползли слезы от обиды и от абсолютной беспросветности его горькой жизни... – Меня совсем никто не любит! Все вокруг меня одни эгоисты!» – мысленно проговаривал он. Плюхнувшись на скамейку на детской площадке, он как всегда положил, по привычке, ногу на ногу, не обращая внимания на гуляющих рядом с площадкой двух мило беседующих женщин с малышами и на людей, которые спешат кто на работу, кто в школу. Он мечтал о каком-нибудь, хоть самом завалющемся джинне, который подарит ему всё что хочешь. В порыве мечтаний он подобрал валяющуюся рядом палку с земли и стал от скуки ковырять песок. И вдруг его взор притянуло что-то. Что-то не совсем обычное. Он присмотрелся. Между пластиковой горкой и качелями на небольшом расстоянии от яркой разноцветной песочницы в кучке рассыпанного песка лежал малюсенький аккуратненький деревянный замочек с изображением огнедышащего дракона, а замочная скважина выглядела в виде изогнутой змеи, проглотившей свой хвост.

Он аккуратно поднял свою находку с земли, покрутил её в руках внимательно оглядел его со всех сторон, стараясь угадать, что можно закрывать на такой необычный, игрушечных размеров, замочек. «Раз он открыт – значит, его потеряли, а раз потеряли – значит теперь он мой», – сообразил Вовка.

– Это чужое! Лучше не трогай! Все равно придётся отдавать! – произнёс скрипучим голосом непонятно откуда взявшийся худой и грязный, с напудренным париком из длинных кудрявых волос, нищий старик, грозя кривым пальцем.

Брезгливо фыркнув на замечание бомжа, Вовка подумал: «Как было бы здорово оказаться где-нибудь, где нет ни надоедливой бабушки со своими борщами и кашами, ни мамы, которая постоянно заставляет умываться и чистить зубы, ни папы со своими нудными нравовучениями о том, что нужно хорошо учиться, чтобы стать успешным человеком во взрослой жизни, уважать старших и не обижать девочек. А как их не обижать, если они сами постоянно дразнятся. И с этими мыслями он нажал до упора на дужку замка и закрыл запирающее устройство.

В этот момент небо внезапно потемнело, над детской площадкой повисла огромная, свинцовая туча, ветер резко усилился, воздух заметно похолодел. Птицы, которые только что так залиристо пели – затихли. Стало очень мрачно. Но мгновение спустя вновь всё ожило, будто ничего и не было.

И только успел Вовка положить находку в карман, чтобы потом в спокойной обстановке получше рассмотреть находку, как услышал разъяренные крики мамы:

– Вовка, немедленно, вернись за портфелем. Завтракать уже больше нет времени, нужно бежать в школу, а то опоздаешь.

– Тебе нужно, ты и беги, – злобно огрызнулся сын.

– Ещё слово и я позвоню папе, – строго пригрозила мама, дрожащим от гнева голосом.

Угроза подействовала. Вовка, надув губы и горестно вздыхая, тут же перестал капризничать и молча поплелся хвостиком за мамой, шаркая ногами. Вид у него был самый печальный. Но он совсем не хотел как в прошлый раз схлопотать наказание в виде пятичасового стояния в углу с книгой Льва Николаевича Толстого в руках, а чтобы папе было легче контролировать точно ли Вовка читал, а не просто перелистывал странички, отец требовал каждый час пересказывать ему то, что сын прочел.

– Ведёшь себя, как маленький невоспитанный, ребенок, поэтому с тобой никто и дружить-то не хочет, кроме Митьки, такого же хулигана, как и ты, – покачала головой бабушка.

– Я боюсь, что ты растешь бессовестным негодяем, – тяжело вздохнув, сказала мама и в глазах ее заблестели слезы.

– С таким эгоистичным характером ой, как тяжело тебе будет жить, – добавила бабушка.

В классе как всегда стоял несмолкаемый гул. Ребята шумно обсуждали то, где они будут отдыхать на летних каникулах. Но вдруг в класс вошла Надежда Ермолаевна, учительница географии и визгливым голосом потребовала тишины. В приступе гнева за ужасное поведение детей она чуть не поставила всему классу двойки.

– Сейчас же уберите всё лишнее с парт. Дудкин прекрати жевать! – отдавала команды Надежда Ермолаевна, высокая, красивая, но ужасно строгая учительница. – Предупреждаю, ещё одно замечание и в журнале появятся жирные двойки.

– Боюсь, меня сегодня спросят, – разволновался двоечник Федя Дудкин, сидящий на задней парте вместе с Моторкиным Колей, который постоянно рассказывал смешные истории, заставляя хохотать весь класс. – Точно спросят, – и нервно вытащив изо рта жвачку, прилепил её под сидушку своего стула. Настя Конопаткина уже аккуратно раскрыла перед собой тетрадь. Она всегда сидела на первой парте напротив учителя. А вот Вовка, наверное, сегодня первый раз в своей жизни, вёл себя тихо и мирно. Он сидел за партой, уставившись в окно, рассматривая крыши домов, птиц, сидящих на высоких деревьях, на залитую солнцем поляну, выстланную ковром желтых одуванчиков и думал о своей интересной находке. Юльке Пузырьковой, сидевшей за третьей партой вдруг приспичило посмотреться в зеркальце, украшенное разноцветными блестящими камушками и вдруг из одного из камешков выскочил яркий солнечный

зайчик, заплясал по стенам, а потом прыгнул прямо в глаз Вовки. В носу неприятно защипало и из глаза выкатилась предательская слеза.

– Семенов ревёт! – на весь класс басом заорал Витька Стружкин, двоечник, разгильдяй и злостный прогульщик, указывая длинным указательным пальцем на одноклассника. Он уселся за одну парту с ним, потому что Лиза Коврикова заболела, и место её пустовало.

Сегодня Вовка и Стружкин собирались соревноваться, кто из них со школьного крыльца дальше плюнет. Для Стружкина это событие было так же важно, как для Конопаткиной получить очередную пятерку. У него даже в животе возникло такое ощущение, которое бывает во время воздушных ям, когда летишь в самолёте. Победитель получал в награду новейшую компьютерную игру.

Вовка быстро смахнул скатившуюся слёзу и посмотрел на одноклассника с самым зверским выражением лица. А затем неожиданно встал, чтобы уйти отсюда куда-нибудь, где его никто не найдёт. Класс замер. Ребята все, как один, посмотрели на Вовку.

– Семёнов ревёт, – шепнул кругленький и толстощёкий Пашка Лисовецкий с соседней парты, оторвавшись от рассматривания царапины на парте, на ухо рыжему Петьке Прыщикову, всё лицо которого было усеяно веснушками, ядовито корчась от смеха.

– А что он ревёт-то? – нетерпеливо спросила Галя Косматушкина, потрогав пальцем облупленный нос.

– Откуда я знаю, – сверкнув глазами на узеньком личике, быстро ответила Ира Полочкина.

– Вован, ты чё ревешь?

– Чего?.. – возмутился Вовка. – Сам ты ревёшь, – недружелюбно бросил мальчик. – После уроков получишь, – процедил он сквозь зубы и сделал точный удар локтём в бок Витьки.

– Ты чего пихаешься? – огрызнулся Стружкин.

Надо сказать, что Вовку побаивались. Всё-таки как-никак, а зеленый пояс по каратэ.

– Семёнов! – сделала строгое замечание учительница.

– А чё сразу Семёнов? – Вовка сразу потемнел.

– Кто бы мог подумать! – зашёлся мелким противным хохотом конопатый Петька Прыщиков. – Сам Семёнов главный хулиган класса ревёт, как девчонка!

– Хватит! Тихо! – вскинув ладонь, прикрикнула учительница. – Семёнов, что случилось? – Ты сегодня какой-то странный... Ты что заболел? – обеспокоенным тоном спросила она.

– Нет, у меня просто от солнца глаза заслезились, – объяснил Вовка, убрав темно-русую челку взмахом головы. – Я не могу сосредоточиться из-за яркого света, – заявил, Вовка, не желая ябедничать на Пузырькову, что та во время урока смотрит в зеркало.

Он, конечно, сначала очень хотел соврать, что, мол, да, у меня болит живот, чтобы пораньше улизнуть с занятий, но это был уже итак последний урок. До конца оставалось всего-то пятнадцать минут, а так придётся идти в медпункт, выдумывать симптомы, по которым Лидия Карловна будет определять диагноз, потом она пошлёт его к Оксане Власовне, которая должна будет поставить в известность родителей о болезни их ребенка, в общем затянется процедура минут на сорок, а Вовке задерживаться в школе совсем не хотелось. Да и соревнование у них с Витькой сегодня.

Витя с Вовкой были знакомы всю жизнь, потому что с самого рождения жили в одном доме, в одном подъезде и даже на одной лестничной клетке. Их мамы дружат, что нельзя сказать о Витьке с Вовкой. Каждый раз Витька, придумывая игры с совершенно дурацкими правилами, отчаянно пытался обыграть соседа самыми разными, в том числе, нечестными способами, но Вовка не давал ему спуска. К сожалению, в прошлый раз он, Вовка, так глупо проиграл Стружкину в соревнованиях по плевкам, аж вспоминать тошно. В тот день стояла ветреная погода. Вовка с Витькой залезли на спинку скамейки в небольшом лесопарке в их

районе и начали плевать, кто дальше. Счёт сравнялся – три: три. И как раз в тот момент, когда решающий плевок был за Вовкой, у него предательски пересохло во рту. Пришлось принять поражение.

– Вынь руки из карманов, когда с тобой учитель разговаривает, – пристыдила Надежда Ермолаевна Вовку. – И помоги Нине, раз уж ты все равно встал, собрать тетради на проверку, – распорядилась учительница.

Вечером того же дня Вовка с невероятным усилием воли сделал самое скучное в мире упражнение по русскому языку, едва не заснул за учебником истории, изучая очередной унылый, по его мнению, параграф, затем, катая по столу огрызок карандаша, кое-как обвёл в контурной карте по географии государственную границу России, затем тяп-ляп решил задачу по математике. А когда все уроки наконец-то были закончены, он с превеликим энтузиазмом спас планету от очередных компьютерных монстров и спокойно лёг спать. Однако его мучили кошмары. В его беспокойное сновидение врывались страшные чудовища, вышедшие из гигантского портала между луной и землёй, чтобы разрушить нашу планету. Никто не знал как с ними справиться, но на выручку пришёл великий Вовка Семенов и с лёгкостью победил всех страшных врагов. Оставшиеся в живых люди начали расхваливать, прославлять своего юного спасителя. И вдруг из середины толпы нечеловеческим голосом ушераздирающе закричала учительница обществензнания, перекрикивая гул: «Семёнов, ты подготовил письменный доклад по теме «Эго-о-и-изм»? Вовка увидел грозно стоящую Оксану Власовну с классным журналом в руках, от которого почему-то плохо пахло. А рядом с ней, откуда ни возьмись, показался учитель истории и гневно прокричал, слова Ломоносова, которые он повторял каждый раз из урока в урок: «Народ, который не помнит свою историю, не имеет будущего!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.